

По тускло освещённому магазину электроники шагала горничная.

Это Фиалка. Она поправила свои треснутые очки на носу и осмотрелась.

— Где Вы?

Она не получила ответа.

Войдя в здание, горничная потеряла своего противника из виду. Он швырнул в неё какую-то тонкую взрывчатку, и чтобы предотвратить урон по себе, она запечатала взрыв гравитацией. Фиалка отклонила его наружу, но часть давления просочилась.

Её шарф и полы передника разорвались. Она гадала, рассердится ли Эгеон, поскольку за покупку их одежды отвечал он, но также задумалась, будет ли волноваться Мияко.

Над её разумом нависли слова Аполлона.

Она пришла к заключению, что это проблема, но не дала ничему отразиться на лице.

Фиалка никогда бы не подумала, что была единственной, кто умудрялся во время мытья посуды не повредить руки, и определённо не ожидала, что по этой причине её выберут лидером ближнего боя.

...Господин Эгеон, разве так важно, кого Вы выберете?

Размышляя об этом, Фиалка повернула за угол в крыло стиральных машин, расположенное рядом с электрическими вентиляторами.

Они все были хорошими стиральными машинами, но горничные годами раз за разом ремонтировали одну и ту же на базе 3-го Гира. Машина весьма к ним привязалась, поэтому им не хотелось её менять.

— Как-нибудь в другой раз.

Если Фиалка поменяет место работы или у неё будет свободное время, ей представится возможность с ними пообщаться.

К сожалению, чтобы двигаться подобно живым существам, машинам необходимо топливо.

— Но топливо Лоу-Гира в основном поступает через странный шнур.

Её волновал внешний кабель на полу. На базе 3-го Гира она видела его только на стойке, используемой для замены источников питания. Сами же куклы использовали топливо философских камней, оставаясь активными сотни лет. Она озадаченно наклонила голову, потому что открытый кабель выглядел как наружный орган.

Как вдруг магазин наполнился светом.

Вокруг зажглись чёрные кубические устройства показа видео, включенные вентиляторы начали выдувать воздух, и откуда-то заиграла какая-то запись.

— ...

Фиалка понимала, что кто-то активировал магазин, и могла предугадать, что это несколько опасно.

Но в то же время, она в большей степени обрадовалась оживлению вокруг неё машин.

Все они казались ей друзьями и соратниками.

Горничная кивнула и вышла в центральное и наиболее широкое крыло, поместив руки на пояс.

— Прошу, выходите. Мы можем разобраться с этим так же, как и остальные.

Затем Фиалка услышала голос. Он принадлежал лидеру Отряда Левиафана по имени Саяма.

— Значит, машины действительно живы.

— Если я скажу «нет», то больше не буду автоматической куклой.

— Ясно, — сказал голос дальше в проходе.

В самом дальнем конце крыла под светом зашевелилась тень. Там на стене появилась бледная тень парня.

— В таком случае, я бы хотел заключить с тобой сделку за выход из здания.

Фиалка увидела, что Саяма держал в левой руке у груди нож, но еще сжимал подмышкой справа небольшой электрический вентилятор зелёного цвета.

— Неужели...

— Ха-ха-ха. Я уверен, ты понимаешь, что это значит. Весьма штамповая реплика, но для машины вроде тебя, она должна быть в новинку. Вот что говорят в такие минуты: у меня заложник. Делай, что тебе говорят, и сдавайся.

— Разве сдаваться обычно говорят не тому, кто берёт заложника?

— Слушай. Это экстремальная ситуация. Придирчивые вопросы приведут к смерти.

Он приставил к вентилятору нож.

Когда Фиалка представила себе ощущение лезвия у горла, её голова вжалась в плечи.

...Что же мне делать?

Она слегка сжала в руке громадный кухонный нож.

— П-прошу, подожди минутку.

— Я не стану ждать. На улице проходит фестиваль, и я японец, а они больше всего боятся пропустить новую причуду. Слушай. Я посчитаю до десяти. Один, десять. Ох, батюшки. Похоже, я уже закончил. Что будешь делать?!

— Ч-что я буду делать?

Её разум впал в замешательство. В таких условиях Фиалка не сможет принять должное решение, поэтому она попыталась придумать способ, как с этим разобраться.

...Но я не понимаю, что он говорит.

На какой-то миг она решила попросту его игнорировать и сначала поразмыслить о нынешней ситуации.

Затем в осознании ахнула и указала на него пальцем.

— До меня дошло только сейчас, но это бесполезно! Этот вентилятор не живой, не так ли?!

— Даже не думай, что он неживой. К сожалению, он так же жив, как и ты.

Саяма вышел от прохода, чтобы показать внешний кабель сзади вентилятора, тянущийся вдоль пола за выставленные приборы. Впрочем, чтобы убедиться наверняка этого не достаточно,

поэтому Фиалка приподняла брови.

— Докажи, что вентилятор живой.

На этих словах Саяма нажал на включатель.

Лопасты вентилятора тут же начали вращаться.

Он живой.

Этот факт заставил её снова разинуть рот. Машина перед ней обладала в Концептуальном Пространстве драгоценной жизнью.

— Смотри, — кивнул парень с серьёзным лицом. — Это вентилятор ИАИ под названием «Весельчак». Он может управляться распознаванием голоса, и его форму лопастей изменили так, чтобы когда в него говоришь, голос повышался на октаву, делая его бессмысленно весёлым. А теперь, будучи членом его семьи, что ты думаешь об этой ситуации?

С ножом, всё ещё приставленным к вентилятору, он переключил его со слабого на нормальный, с нормального на высокий, и с высокого на очень высокий.

— Теперь ты понимаешь? — сказал Саяма своим дребезжащим и пронзительным голосом. — Что, если я добавлю потряхивание головы? Вот так.

— П-прошу, прекрати такую жестокость!

Фиалка увидела, как белая голова вентилятора двинулась вперёд и назад, будто в протесте.

— Ха-ха-ха, — рассмеялся Саяма. — Может это и одностороннее недоразумение, но чувство превосходства просто очаровательно. Если тебя заботит жизнь этого ребёнка, сдавайся на мою милость и сделай что-то ради моей выгоды.

Фиалка была близка к капитуляции.

В таком случае, — подумала она. — Что если я найду ту девушку, которая стреляла в меня ранее, и возьму в заложники её?

Но Саяма неожиданно на неё посмотрел. Его невозмутимый взгляд повернулся в её сторону.

...О?

Предположительно, парень разговаривал всё это время с ней, так почему же он к ней повернулся?

...Он что, всё это время на меня не смотрел?

Затем Саяма проговорил её оставшиеся мысли.

— Фиалка-кун? Почему ты реагировала так, будто со мной разговариваешь?

— ...

Сбитая с толку, горничная опустила руку с ножом и медленно развернулась.

Она увидела витрину у входа в магазин. Поскольку стояло лето, там выставили большие вентиляторы, и особенно громадный промышленный вентилятор повернулся в её сторону и медленно вращал лопастями.

— Этот большой вентилятор называется «Мужичок», и он из той же серии, что и «Весельчак». Он управляется голосовыми командами и использует ветер уровня торнадо, чтобы опустить голос на три октавы, делая его мужественнее. Теперь, что ты скажешь, Мужичок?

Фиалка слушала голос Саямы.

— Если ты что-то сделаешь ради моей выгоды, я... о, знаю. Я освобожу этого ребенка и поблагодарю тебя, предоставив бесшумный источник питания, который будет ещё более комфортабельным. Чистейшая батареяка USAT делает своё дело.

«Мужичок» ответил резким порывом ветра.

— !

Прежде чем она успела отреагировать, Фиалку сдуло прочь.

Стабилизатор, необходимый для распознавания верха и низа, не сработал вовремя для применения её гравитационного контроля. Не успела она даже помыслить о том, что всему виной её небоевая специализация, как влетела задом в грудку картонных коробок, разложенных для инвентаризации.

Пустые коробки смягчили её падение, и горничная попыталась встать.

— Ах... нет...

Её зад застрял между двух коробок, и максимум, что она смогла сделать, это руками и ногами удержать себя от дальнейшего проседания.

Затем Фиалка увидела, как в магазин вбежало несколько мужчин и женщин в чёрно-белых униформах.

Саяма с вентилятором в руках приблизился к ним.

— Подготовьте батарею и трансформатор! Они должны быть где-то в секции электроники для автомобилей! Это живой арсенал и логово их союзников, так что пока мы захватываем остальные районы, нам следует установить здесь свою базу!

Через свои треснутые очки Фиалка увидела, как все воскликнули в согласии.

...Они никак не сдаются.

Саяма обернулся, и она увидела на его лице небольшую улыбку.

— Слушай, — сказал он с Баку на голове. — После окончания этой битвы, почему бы не заехать в Канду? Я уверен, ты найдёшь там людей с подходящим тебе знанием, и заинтересованных в твоём знании.

Парень глянул на нож в её руке.

— И после этого, я бы не прочь отведать твоей стряпни.

Даже не кивая, Фиалка уронила нож на пол.

Он взял её за правую руку, потянул и поднял на ноги.

— Ах.

Не успела она воспротивиться, как он вытащил её из-под коробок и поместил себе на плечо.

— Господа! — воскликнул Саяма.

Черноволосая девушка встала возле него и горько улыбнулась.

— Король 3-го Гиры уже предоставил свой ответ, поэтому настало наше время сделать объявление.

Он сделал вдох, поднял левую руку и зашагал в центр тех, кто его поджидал.

— Слушайте все! В этой битве мы добудем стальную игрушечную коробку! И знайте, господа! Несмотря на размеры и грозный вид, игрушка это всего лишь игрушка! Возжелай она стать человеком, потянитесь рукой и вытащите её из коробки!

Но...

— Если взамен она зарыдает и настоит, что она кукла, действуйте как злодей и раздавите её! И мы в Лоу-Гире проучим глупцов, которые мыслят об игрушках, как о людях! Мы любим отходы. Мы оставим позади минуту смерти. Мы, получившие ответ бога солнца, желаем провести эту ночь, танцуя, играя, нападая и побеждая этих кукол под светом луны! И как только эти Коппелии придут в себя и продолжат танцевать, они смогут запеть и стать людьми! И чтобы это обеспечить... неситесь вперёд!!

Он сделал глубокий вдох, опустил Фиалку у входа и глянул ей прямо в глаза.

— Где же Ваш ответ, дамы и господа?!

— Тэстамент!

Все окружающие люди и все враги в городе произнесли одновременно.

Среди множества ответных голосов, Фиалка посмотрела на Саяму и остальных перед ней и небольшими движениями губ тихо пробормотала:

— Так точно.

На фоне криков «тэстамент», с ночного неба ниспадал пушечный выстрел Котта.

Свет, выпущенный в тенистых облаках, столкнулся с чёртовым колесом.

Конструкция не смогла устоять.

Со взрывом света от аттракциона донеслась ревущая вибрация.

Центральную опору пробило насквозь, а колесо обозрения осталось висеть в воздухе.

В следующий миг, словно поддерживая его в пространстве, в него вонзилось множество лучей.

Сначала четыре, затем шесть и неожиданно двадцать. Эта последняя атака использовала все второстепенные пушки Котта.

Шквал колющего света с лёгкостью пробуравил чёртово колесо и вышел с другой стороны.

Ударившись о землю, массивное излучение в итоге продемонстрировало свою силу.

Оно произвело многократные вспышки жара.

С неистовым грохотом сияющие взрывы разрослись на несколько метров каждый, свелись воедино и превратились в гигантские световые пузыри.

— ———!

В конце концов, они разорвались. Ударная волна от взрывов света вознеслась в небо как нахлынувший воздушный ком.

Чёртово колесо располагалось над взрывом, поэтому его поглотило воздушным потоком и в процессе снесло подчистую.

Как тонкие, так и толстые опоры переломились подобно прутьям и разлетелись вокруг. Шарообразные кабинки лишились оси и были отброшены в небо. Оставшиеся же опоры прогнулись от напора. Одни сломались, а другие сорвало от их сочленений и забросило к прочим обломкам.

Основная несущая опора, поддерживающая всю конструкцию, треснула у основания, оставив только часть, глубоко всаженную в землю.

Ударная волна, которая обратно отскочила от земли, толкнула падающее чёртово колесо снизу.

Состоящая из стальных стержней громадная кольцевая структура подпрыгнула в небо.

Она рассыпалась как песок, который ребёнок подбрасывает на площадке. То, что некогда было чёртовым колесом, безвозвратно расшвыряло по ночному небу.

И омываемая со всех сторон фрагментами, в воздухе парила гигантская синяя фигура.

Это был Котт.

Сканируя все обломки, поясообразные приборы видения на его лице испускали свет.

— Шансы на уничтожение противника: высокие.

Среди обломков врага не оказалось. Свет из его глаз уплотнился и образовал три глаза для трёхмерного обзора.

Он осматривал новую дыру на земле. Второстепенные пушки были достаточно велики, чтобы при прямом попадании истребить врага, но он хотел убедиться.

— Уточнение.

Через его глаза снова пронёсся свет, но враг по-прежнему не обнаружился. Котт увидел лишь разбросанные по округе куски с обломками, и поэтому кивнул.

— Победа подтверждена.

Однако...

— Это уж точно.

Внезапный голос пришёл с неожиданного направления: сверху.

— !

Котт насторожился и повернул свой слух за пределы фрагментов и обломков. Он подумал о возможности быстрого перемещения врага за радиус крушения и последующего возвращения назад.

Но пришёл к заключению, что это невозможно. Мобильность врага не так велика.

Тем не менее...

— Что ты делаешь?

Голос раздавался совсем рядом. Он исходил перед его лбом, и, как следствие, прямо перед глазами.

Затем Котт увидел, как с неба падает одна из кабинок чёртова колеса.

Внутри была девушка. Сидя со скрещенными ногами, она открыла двери.

— Обычно, двери открывает парень.

Её брови в улыбке приподнялись, и на её спине отсутствовали крылья. Даже так, она вышла вперёд, шагнув в воздух, словно влетая на ступеньки вниз.

— Ну что ж. Я думала, что мне крышка, но затем осознала, что тут твой скан меня не достанет.

Она стояла на его плече и беспечно сжимала копьё, внутри которого уже покоился свет.

Её глаза и наконечник копья налились силой.

— Инверсия подтверждена. Тэстамент?

— !..

Котт выдал безмолвный крик. Он больше не мог стрелять и потянулся рукой, чтобы её схватить. На то у него была одна лишь причина.

— Необходима победа! Затребовано... Обрадует господина!

— Да, но у меня уже есть эскорт! Обойдусь и без твоей руки.

Игнорируя приближающуюся руку и нацеливая G-Sp2 на грудную броню Котта, брови Казами вздёрнулись в горьком выражении лица.

— !..

Она многократно выстрелила в него в упор.

Перед Станцией Курасики прогремел выстрел.

Снаряд, разбрызгавший асфальт по обе стороны, оказался тарелкой. Её выстрелили горничные, которые построились на окружной станции, и старшая горничная в конце линии воскликнула:

— Этот карающий молот управляется во имя машин!

Снаряд полетел в сторону парня с громадным Облаченным Мечом. При попадании от него вообще ничего не останется. Если он уклонится...

— Мы наделили его вращением, поэтому он врежется в ваше основное подразделение позади!!

Предупредительный возглас с двухсотметрового расстояния заставил парня зашевелиться.

Он схватил Облаченный Меч двумя руками и взял его справа. Затем сжал рукоять, присел и развернулся боком, выставил левую ногу вперёд и улыбнулся.

— Ну серьёзно. Разве Эгеон вам не говорил?

Парень поднял меч.

— Моё нынешнее хобби — выигрывать призы в бейсбольном центре!!

Куклы увидели, как он взмахнул громадным белым мечом.

Чистый звук разнёсся вместе с...

— Бдзиль!

С озвученным звуковым эффектом «бейсбольный мяч» полетел.

Их собственный снаряд возвращался к ним по низкой траектории.

— Изумо отбивает мощную подачу прямо назад питчеру!!

Изумо выкрикнул комментарий, принудив горничных принять поспешное решение.

— Госпожа Мойра 1-я! Это лайн-драйв![]Бейсбольный термин. Отбитый мяч, направляющийся непосредственно от биты прямо к полевому игроку по прямой траектории, не касаясь земли.

Главная горничная не торопилась. Она обзревала летящий к ним с двойной силой «мяч». А еще проводила высокоскоростные расчёты и отдавала приказы различным горничным по коллективной памяти.

— Сейчас!

Горничные быстро перекрутились. С шагом и поворотом, подхлестнувшим ветер, они образовали единую колонну вместо той, которую составляли пары.

И вместо прямой линии, они выстроили дугу. Вместо образования гравитационных колец с другой горничной, они сложили руки вместе, формируя мелкие гравитационные линзы самостоятельно.

Они примут «бейсбольный мяч» Изумо с невероятной точностью.

— Мы вернём его с ещё большим ускорением!

Всё произошло за миг.

Подъём, влияющий на «мяч» в форме диска, заставил его подскочить, и горничная с правого конца дуги его поймала.

— !

Но этого не хватило. Её левое запястье разнесло на куски. Менее чем за сотую долю секунды диск сорвался и угрожал сойти с курса.

Однако...

— Извините за задержку!

Кто-то взялся за руку горничной и подправил угол входа снаряда.

...Мойра 3-я!

Пока всех горничных сковывало удивление, а Мойра 3-я выдавала в ответ улыбку, снаряд приближался к концу дуги. На самом краю её формы находилась Мойра 1-я.

Мойра 3-я перекрутилась и взяла заготовленные руки Мойры 1-й.

— Старшая сестрёнка!

— Да!

Старшая и младшая Мойры вместе образовали гравитационное кольцо, и дискообразный снаряд влетел в него сзади.

— Огонь!

Мойра 1-я и 3-я сложили вертикально разведённые руки вместе, чтобы закрыть центр гравитационного кольца. Это накопит давление внутри до тех пор, пока оно не вырвется. После чего ускорит и выстрелит снаряд массой гравитации.

И произошло как раз это.

Со звуком хлопка бумажного пакета разбитые осколки гравитации произвели взрыв пара.

В хвосте гравитационного снаряда нарисовался белый дым, содержащий в центре авиационную тарелку.

— Заверши нашу работу!

С развевающегося пара появились Мойра 1-я и 3-я.

Их обе руки были покорёжены.

Их ладони скрипели, а несколько проводов, служивших сухожилиями в запястьях, оборвались.

Но в то же время, наблюдая за отлётом пули, их глаза оставались ясны.

Взгляд горничных также упал на парня, который был целью их силы.

Тем временем, Изумо слегка крутанул и махнул Облачным Мечом V-Sw.

Он больше не колебался. Парень поднял меч, и ему просто нужно взмахнуть им назад, чтобы отбить входящую атаку.

Однако...

— V-Sw, прояви немного уважения! Раз уж такая потеха, вжарь как следует. Третья форма!

Воскликнув, Изумо вскинул брови, а V-Sw в его руках трансформировался. Открылись двигатели второй формы, и покрытия сопел снова закрылись, но только не сзади, а спереди.

[Я потерплю]

С этой надписью на консоли, обтекатель V-Sw удлинился вперёд, формируя гигантскую пушку.

Изумо взялся за консоль наведения и рукоять, высунутую с основания эфеса.

Оба чёрно-белых индикатора на консоли остановились на 20%.

— Ну, пали на 20%, чтоб не уничтожить Курасики!

Изумо выстрелил.

— !

Сияние, вырвавшееся из конца V-Sw, оказалось настолько непреодолимым, что достигло уровня погодного явления.

Его цвет сочетал в себе белый и чёрный, и оно звучало подобно пульсации света.

Оно быстро разрослось до тридцати метров в поперечнике и растянулось на сто метров вдаль. Чёрно-белый свет вгрызся в дорогу, проглотил воздух и разрушил окружающие здания, словно затягивая внутрь.

Но на этом разрушение не завершилось.

— Концепт 6-го Ги́ра это реинкарнация! Разрушение ведёт к перерождению! Перерождение ведёт к разрушению!

Вслед его словам, всё, что было вырвано и уничтожено, вернулось к своим изначальным компонентам и поднялось в спрей.

Асфальт стал кристаллами камня и реками смолы, воздух стал чистым ветром, здания стали гейзерами песчаника и распылённого стекла.

И это всё взметнулось в воздух.

В основе всего, Изумо взирал в самый конец. Он увидел как свет, выстеленный им, оттолкнул

гравитационный снаряд, который выстрелили горничные, и увидел, как гравитация распалась и растворилась в мир.

— Хоумран!

Изумо взмахнул светом реинкарнации, чтобы использовать рассеянную гравитацию и ветер для удара по тарелке.

В небо мгновенно высвободилась полоса света.

Она напоминала скорее не молнию, а выпирающую в ночное небо колонну нескольких десятков метров шириной.

Поднимаясь, столб реинкарнации вызывал грохот и ветер, который сдувал облака, собранные в небе Концептуального Пространства.

Однако Изумо наблюдал только за местом назначения отбитого им снаряда.

Сначала он мягко подпрыгнул вверх.

— Продолжай подъём и направляйся в парк!! — выкрикнул парень, несмотря на то, что не слышал собственного голоса.

Но скачок снаряда оказался слишком слаб. Он врежется в группу горничных на уровне груди. Когда Ооширо это заметил, он начал голосить в их сторону, но Изумо его не слышал. Он сомневался, что там есть что-то полезное.

...Как Чисато на меня посмотрит, если мне придётся взять за это ответственность?

Но парень увидел, как на пути света и звука V-Sw перед горничными кто-то встал.

Это была новая горничная. Высокая, с коротко стриженными золотыми волосами и безучастным лицом.

— !

Снаряд поразил цель.

Когда появилась еще одна горничная, Мойра 1-я воскликнула в ревущий шум:

— Мойра 2-я!

Но Мойра 2-я уже бросилась вперед и пропала из виду. Всё, что разглядела Мойра 1-я, было белым взрывом и паром.

Между зданиями ясно раскатился звук удара и следом пронёсся ветер, но пар, заслоняющий обзор, не прояснился.

— ...

Молча наблюдая, горничные безмолвно опустили ресницы.

Наконец, с неба, где ослабевал столб света, что-то упало вниз.

Приземлившись на асфальт, объект издал глухой звук.

— Старшая сестрёнка, это... тарелка?

Тарелка закрутилась волчком и в итоге разделилась на две изначальные половины.

В то же время, благодаря сильному и напористому ветру, задувшему между зданий, пар начал проясняться.

Мойра 1-я визуально подтвердила за ним наличие своей сестры.

Все горничные выдали небольшой вздох и улыбнулись.

Однако их облегчение быстро ушло, будто стекая с лиц.

Это произошло из-за определённой части Мойры 2-й, которая стояла к ним спиной.

— Её руки...

Они полностью исчезли.

Она находилась в той же позе, в которой прыгнула сбоку и приземлилась после кувырка в воздухе. Её левая нога немного опустилась, а правая сместилась вправо. Её рук больше не

было, но похоже, она сложила ладони вместе и держала их сбоку на уровне груди.

Её одежда разорвалась, а на оголённых ногах виднелись глубокие трещины.

— ...

Но она шевелилась. Кукла медленно выпрямилась, что вызвало в её теле скрип и дрожь.

Она стояла спиной к Мойрам 1-й и 3-й, поскольку повернулась к тому, кто был для неё важнее собственных сестёр: к гостю.

— Сэр.

Её голос эхом раскатился по очищенной улице, и она в приветствии опустила одно колено.

— Вы удовлетворены?

Ответ на её вопрос располагался дальше по дороге. Парень, стоящий в центре, опустил меч, который наконец-то подавил свой свет. Под оставшимся ветром в уголках его губ появилась улыбка.

— Вполне, спасибо.

Мойра 2-я наклонила голову в поклоне.

В этот же миг Мойра 1-я звучно подбежала и обняла свою сестру сзади. После поклона, эта сестра рухнула.

Даже с поддержкой, проводка с обратной стороны колен Мойры 2-й треснула, и её ноги обвалились под ней.

Тем не менее, когда её поддерживали, кукла улыбалась. Когда она взглянула на старшую сестру, опустилась только одна её бровь.

— Гость... гость поблагодарил меня в первый раз...

Мойра 1-я кивнула, получше взяла свою сестру и опустила её, посадив на дорогу.

Она подняла взгляд и обнаружила, что рядом стоит Мойра 3-я. Остальные горничные тоже собрались здесь.

Одна из них приоткрыла уста и запела песню, которой их научила Мияко.

— ———.

И пока эта песня разливалась по округе, к ним отовсюду подходили люди в бело-чёрных униформах.

Они все нескладно чесали затылки и отводили взгляды, но всё равно шли вперёд, напевая ту же самую песню.

Луна плыла в ночном небе.

Его разделило в форме искривлённого алмаза. Это деление создала оборванная ткань палатки.

Её треснутые опоры обвалились, но груды медикаментов внутри едва-едва поддерживали крышу.

Посреди тьмы в окружении обильного грохота пальбы и прочего шума, распласталось два человека.

Одна из них — Микаге, лежала лицом вверх на койке сбоку.

Вторая, Сибил, завалилась поверх Микаге, чтобы её защитить. Сибил немного содрогнулась.

— ...

И не говоря ни слова, она зашевелилась. Фонари погасли, и только лунный свет, сочившийся сквозь крышу, осветил её, когда она медленно поднималась.

Под ней, Микаге наблюдала за её движениями. Послышался грохот картонных коробок, упавших на правую руку и левую ногу Сибил, но Микаге осознала, что они должны были рухнуть на неё.

— Не переживай. Мои раны вскоре залечатся.

Сибил улыбнулась под растрёпанными волосами, и Микаге села.

— Оеу?

...Почему она меня защитила?

Сибил ей не ответила.

Микаге не любила тишину, поэтому зашевелилась. Чтобы получить ответ, она взяла Сибил за руку. Девушка ухватилась за неё как ребенок и не собиралась отпускать.

Рука, которую она схватила под луной, оказалась той же, что раздавило коробками. В отличие от Микаге, то была человеческая рука. Она увидела это на пляже. Как человек, Сибил была мягкой и получит ранение.

Микаге осознала, что Сибил необходимо лечение. Вместо того чтобы настаивать на ответе, в доказательство своей защиты девушка обязана оказать медицинскую помощь.

— ———.

Затем она увидела там нечто знакомое.

Ткань на рукаве защитной униформы Сибил разорвалась, и под светом луны виднелась её кожа.

Это действительно была человеческая кожа и человеческий силуэт, но там угадывалось и кое-что другое: на поверхности появилась опухшая краснота, напоминающая полосы.

— Оно показывается, когда я волнуюсь. Да, шаблон слегка отличается от искусственных сухожилий под Вашей кожей, Микаге-сама. Для меня, детали хуже определены, но это делает её прочнее.

Микаге вслушивалась в её слова, в которых угадывалась улыбка.

— Вы понимаете, что я на самом деле?

— Уа?

Кукла?

Едва лишь спросив, Микаге осознала, что это неосторожный вопрос, но всё равно получила ответ.

— Да, — Сибил кивнула. — Я действительно кукла. И из тех, которых сделали в 3-м Гире. Однако...

Последующие слова донеслись не в форме голоса.

А в виде мыслей.

Вы можете услышать мою коллективную память?

Микаге вздрогнула. Коллективная память автоматических кукол 3-го Гира разделяется только одинаковыми моделями.

...Так почему же я могу это слышать?!

— Да, — Сибил снова кивнула. — Меня создал Господин Кронос. Я была прототипом автоматической куклы, которая эволюционирует в человека. Иными словами, Вашим.

— ...

— Меня, как куклу, послали в Лоу-Гир перед последней битвой, и после оказания помощи в создании Сусахито я отправилась на покой. Я верила в победу Лоу-Гира и не предполагала, что понадобится когда-либо ещё. Но два года назад при подготовке к Пути Левиафана в Окутаму перевозили G-Sp и V-Sw...

И на них напали. Когда тревога меня разбудила, Чисато-сама меня спасла.

— Для меня большая честь встретится с Вами, Микаге-сама. Я могу относиться к Вам как к младшей сестре или дочери, — она улыбнулась на полную. — Вы родились из прошлого 3-го Гира и получили тело куклы, но по-прежнему сумели стать кем-то, кто может искренне заявить, что дорожит человеком, который для него важен больше всех. Это меня радует.

Она взяла Микаге за руку.

— Микаге-сама, возьмите мою руку и вынесите отсюда.

— Я е оу...

Я не могу...

Девушка запнулась перед тем, как сказать, что не может ходить. Она неожиданно утратила бдительность и позволила своим мыслям просочиться.

Те мысли сформировали слова. Всё, что Микаге хотела сказать, но не могла, всё, что решила не говорить, и всё, что скрывала от Хибы и его семьи, вылилось к Сибил в виде мыслей.

— ...Ю.

Она перевела дух, и впервые из её губ по-настоящему сорвался голос.

— Юи-ун.

Имя человека, которого она хотела здесь видеть, сопровождалось слезами.

За этими слезами, Сибил просто кивнула. Она не убрала руку.

— Всё будет хорошо. Может, и безответственно мне так говорить, но всё будет хорошо. В конце концов, поле боя всегда лишь в одном шаге. ...И к чему же стремится Ваше сердце?

Позвольте мне сказать Вам одну вещь.

— Отсутствие колебаний и сильное желание приводит к эволюции. Поэтому, в доказательство отсутствия Ваших колебаний, потяните меня за руку. Будьте сильны. Даже если Вы сомневаетесь или возьмёте перерыв, всегда оставайтесь сильны и продолжайте путь.

Она перевела дух.

— Таким образом, Вы сможете стоять плечом к плечу с Хибой-сама и остальными, подобно тем, кто направляет поле боя.

Вслушиваясь в пение, исходящее от станции, Тифон сражался с Сусахито Возрождённым.

Два Бога Войны скрестили мечи на дороге в почти опустевшем городе.

Битва началась с нескольких ультра-дальнобойных выстрелов от снайперской винтовки Сусахито Возрождённого.

Пока Тифон уклонялся от двух пуль, Сусахито Возрождённый отбросил винтовку и приблизился, обнажив меч.

С этого момента происходил один лишь бой на мечах.

К залитому песней пространству присоединился лязг клинков, словно представляя собственное мелодичное исполнение.

Два Бога Войны приближались друг к другу по земле, при этом придавая себе ускорения при помощи крыльев и вертясь по кругу.

При столкновении белого и чёрного бушевал ветер.

Когда белый Бог Войны взлетал в небо, чёрный проносился над землёй.

Когда белый запускал атаку, чёрный уклонялся. Когда атаковал чёрный, белый ловил его меч. Когда они вращались на полной скорости и снова приближались друг к другу, по дороге разносились механические звуки и скрежет металла

Продвигаясь по весьма широкой дороге Сусахито Возрождённый перешёл к зигзагообразным движениям.

Тифон перерубил придорожные деревья, что несколько притупило скорость его меча.

Сусахито Возрождённый нацелился на это замедление и, кружа от дороги, нанёс удар мечом.

Когда скользящее лезвие прорвало асфальт, Тифон подлетел, взмахнув четырьмя крыльями. Он воспользовался их мощностью, чтобы вмиг закружиться над головой другого Бога Войны.

Тифон использовал оставшиеся два крыла для стремительного пикирования, чтобы атаковать Сусахито Возрождённого с воздуха.

Однако тот наклонил два крыла горизонтально и сделал ими взмах направо как бейсбольными битами. Его гигантское чёрное тело начало поворачиваться и вращаться.

Во все стороны вырвался металлический лязг, и преследование на предельно близком расстоянии не прекращалось.

В центре движения текучей стали разразился одинокий звук.

Это был смех Тифона.

— Ха-ха.

Аполлон произнёс с отрадой в голосе:

— Давненько я уже так не сражался!

Аполлон знал, каких движений можно достичь только в битве. Его тело освоило их и впитало как науку. Он стоял на передовой техник, накопленных историей его семьи.

... Ну что за глупый король.

Перемещаясь, он размышлял о Мияко. Когда Аполлон проснулся перед ней, почему он не стал обвивать руками её плечи?

Он мог просто обнять её и рассмеяться, не задумываясь о последствиях.

...Верно. Мне не нужно думать о 3-м Гире. Мне нужно думать только о себе в настоящем!

— Почему? — спросил Аполлон.

...Почему я это делаю?

Он двигался, вертелся, выдавал столкновения силы, и пытался найти ответ в своих действиях.

Звучно громыхали звуки металла, и Сусахито Возрождённый воскликнул, делая широкий поворот:

— Почему?!

Он также набирал обороты.

— Почему ты с нами сражаешься?!

— Потому что хочу, — кивнул Аполлон. — Я однажды был горяч, как ты.

Он преследовал Сусахито Возрождённого.

— С тех пор, как всё охладело, прошло немало времени, — он воспользовался крыльями для ускорения. — Но с этих же пор, у меня не было чувства, что никто не сможет сделать всё как я, или что мне нужно сделать эту одну вещь, и я буду удовлетворён.

— Но тебе не нужно этого делать.

Аполлон понимал, что имел в виду парень, но также находил его мышление наивным.

...Даже так, он хороший парень.

Дочь Реи многое упускает, не видя его сражение.

...А как насчёт Мияко? Я оставил её позади, и в итоге она рыдала.

Какая жалость.

...Какой же я глупец.

Аполлон решил, что таково его желание и так будет лучше для неё и остальных, чем и вызвал её слезы.

Он не отличался от своего отца, сестры и прочих.

— А-аа.

Ему казалось, что Аполлон, наконец, понял, почему тогда в их мире все приняли такие решения.

Даже Мияко села бы в Тифона не говоря ему, если бы он оставался спящим.

...Так вот просто оно есть.

Тифон ускорился и догнал Сусахито Возрождённого.

— Ты такой же, не так ли?

Парень выбрал не брать с собой того, кто для него наиболее важен.

Он был таким же.

Затем Аполлон вернулся мыслями к Мияко, к ещё не родившемуся ребенку и к автоматическим куклам с людьми Лоу-Гира, которые наверняка окружают это дитя, когда придёт время.

...И они будут такими же?

И...

...Если возможно, я надеюсь на то, что они будут чуточку честнее.

Его механическое лицо не могло образовать улыбку, горькую или иную. С выражением, спрятанным за сталью, Аполлон бежал по тротуару рядом с Сусахито Возрождённым. Ветер, порождаемый двумя Богами Войны, разрушал ряды окон магазинов, да и сами здания.

Пробегая по асфальту, Аполлон вскидывал крылья и обменивался ударами с Сусахито Возрождённым.

Он размышлял о битве с точки зрения определённого человека.

...Мияко.

Не имело значения, будет ли ребёнок похожим на него, но он надеялся, что будет.

Аполлон не мог подавать плохой пример. Независимо от его нынешних мыслей, 3-й Гир однажды пытался уничтожить прочие миры и в процессе относился к людям, как к запчастям.

— Пришло время это очистить, — взревел Аполлон. — Прошлые преступления и ошибки 3-го Гира будут очищены не куклами, а мной!

Вот как он мог себя удовлетворить.

— Как пережиток прошлой эры лишь я вправе это совершить, и таковым будет моё величайшее счастье!!

На бегу, Тифон принялся действовать.

Он наклонился к правому тротуару, где бежал Сусахито Возрождённый, и швырнул по прямой линии могущественный удар мечом.

Чтобы воспрепятствовать его атаке, Сусахито Возрождённый воспользовался придорожными деревьями. Белый меч их рассёк, но его импульс несколько снизился. Это произошло на самую малость, и разница ощущалась с трудом.

Впрочем, этого хватило, чтобы предоставить шанс.

В то же мгновение стопа Сусахито Возрождённого вспорола плитку тротуара, вызывая торможение.

Чёрный Бог Войны резко проскользнул под замедленным клинком и высвободил собственный меч.

Чёрное лезвие просвистело сквозь ветер в сторону живота Тифона.

Но в то же время Сусахито Возрождённый заметил, что Тифон не прекратил движения.

Его пустая левая рука схватилась за что-то в воздухе.

Это было дерево, которое отлетело после того, как его перерубили.

— !..

Тифон воспользовался импульсом своего скольжения, чтобы ткнуть деревом в качестве кола.

Рассеченный конец ствола послужил противовесом попытке Сусахито Возрождённого атаковать мечом.

Дерево вломилось в центр груди.

С коротким глухим звуком Тифон не ослабил натиск деревянного кола.

Неистовая сила Бога Войны оттолкнула Сусахито Возрождённого и послала его в полёт. Его разворот крыльев в стороны во избежание повреждений, и падение на тротуар поясом показало, что Хиба по-прежнему контролирует положение.

Но Тифон уже настигал.

Он отпустил дерево, повернулся в сторону и спланировал к другому Богу Войны.

С помощью крыльев он мгновенно развернулся и заготовил меч, взятый двумя руками.

Он рубанёт им горизонтально, чтобы отсечь всё выше груди Сусахито Возрождённого.

Атака прибыла, но в этот же миг Сусахито Возрождённый, не поднимаясь, выставил оружие.

И вовсе меч.

Это была снайперская винтовка, которую он оставил ранее на земле.

— Ты избавил меня от необходимости за ней возвращаться!

При приближении Тифона Сусахито Возрождённый прицелился и, контратакуя, спустил курок.

В воздухе прогремел выстрел.

Своим зрением, соединённым с машиной, Аполлон увидел пулю.

Спереди она выглядела как толстый клин.

...Выходит, это конец.

Всё произошло так быстро, — подумал он. — Эта конфронтация, охватывающая шестьдесят лет, закончилась одной победой и одним поражением.

Но затем Аполлон услышал странный шум.

Он звучал как вопль.

— ———.

К тому же, он исходил с его собственного рта.

...Не может быть.

Не заканчивая мысль, он попытался это остановить.

Он попытался остановить себя. Он попытался остановить иную личность внутри себя.

Он попытался остановить Артемиду.